

Гу Чжэнь, стоя перед зеркалом, разглядывал свои тёмные круги под глазами:

— Почему у меня, даже после перемещения, остались эти круги? Разве этот человек не великий канцлер? Ему что, приходилось работать по ночам, писать планы?

007 ответил:

— Нет, это признак проблем с почками.

Услышав это, Гу Чжэнь почувствовал лёгкую боль в почках.

007 продолжил:

— Почки перегружены? Чувствуешь усталость, дискомфорт?

Гу Чжэнь:

— Вы ещё и рекламу вставляете?

Тем временем Чан Сянлянь закончила менять уголь в жаровне и, увидев, как Гу Чжэнь с каменным лицом стоит перед зеркалом, наклонившись, спросила:

— Господин, вам нужно выйти?

Гу Чжэнь переспросил:

— Выйти куда?

Разве резиденцию канцлера уже называют дворцом?

007:

— Ээ, она спрашивает, не хочешь ли ты сходить в туалет.

Гу Чжэнь на мгновение застыл, а потом покрылся холодным потом. Он помнил этот момент: Гу Чжэнь обычно не пользовался обычными туалетами, а использовал людей, живых людей, и не просто людей, а молодых девушек. Независимо от того, было ли это по большой или малой нужде, он использовал живых людей как туалеты.

Гу Чжэнь помнил, как его охватывал ужас от этой сцены, когда он читал книгу. «Безумный Демонический Генерал» была не самой популярной книгой, и автор, чтобы привлечь внимание, использовал самые разные уловки, включая такие отвратительные и шокирующие сцены. Хотя во время чтения это вызывало странное удовольствие, но оказаться в такой ситуации самому — это совсем другое дело. Чёрт возьми, даже думать об этом противно!

Гу Чжэнь побледнел, замахал руками и, чувствуя, как подступает тошнота, с гримасой сказал:

— Нет, не нужно... Если больше ничего, то... если больше ничего, ты можешь идти. Если что-то понадобится, я позову.

Чан Сянлянь на мгновение застыла, но в конце концов просто ответила:

— Хорошо

и вышла. Однако, не пройдя и нескольких шагов, она снова услышала, как её зовут. Обернувшись, она увидела, что на лице Гу Чжэня появилось неловкое выражение, и он тихо сказал:

— Ты... оденься потеплее.

Затем добавил:

— А... я... мне недавно хочется видеть вас в тёплой одежде.

Чан Сянлянь мельком взглянула на него, и ей почему-то показалось, что сегодня господин кажется немного другим.

— Хорошо, господин.

Наконец оставшись один, Гу Чжэнь вздохнул с облегчением и не удержался, чтобы не пожаловаться 007:

— Чувствую себя таким уставшим, каждое слово приходится взвешивать, будто идёшь по тонкому льду. И это только с управляющей, что же будет дальше?

007 ответил:

— Невеста всё равно должна встретиться с родителями жениха.

????

Гу Чжэнь ещё немного пострадал, но потом подумал, что не всё так плохо. По крайней мере, теперь у него есть еда, одежда и не нужно платить за жильё. Разве это не здорово? Нужно скорее попросить повара приготовить что-нибудь вкусное! Если умрёшь, то хотя бы сытым!

007, знающий все мысли Гу Чжэня, только покачал головой, считая его амбиции слишком низкими, и напомнил:

— Эй, ты же канцлер государства. Даже если не хочешь, ты можешь занять трон. Будь амбициознее, а не только думай о еде. Посмотри на всех этих красавиц в твоём доме — это же подарок судьбы! Ты можешь не только найти себе пару, но и всё, что захочешь.

Гу Чжэнь с презрением посмотрел на него:

— Не думал, что ты такая система.

007:

— Почему я всегда оказываюсь виноватым? Таких систем, как я, которые заботятся о благополучии носителя, не так уж много, а ты ещё и недоволен.

Гу Чжэнь усмехнулся:

— Я же не такой развратник. Я хочу сохранить свою первую ночь для жены.

007 надолго замолчал, не зная, с чего начать.

— Эй, братан, ладно, не будем об этом. Думаю, та девчонка пошла сообщить императору.

Лучше подумай, что ты будешь говорить, чтобы не выдать себя.

— Ах да, мне ещё нужно попросить императора выделить военные средства для того парня.

Гу Чжэнь задумался. В оригинале не было подробного описания взаимодействия Гу Чжэня с императором, можно сказать, что в книге о нём вообще мало что писали. Так как же ему следует разговаривать с императором?

007, почувствовав намерения Гу Чжэня, поспешно сказал:

— Эй, не спрашивай меня. Как же ты собираешься выживать в этой книге, если всё время будешь полагаться на меня? Меня же за это штрафовать будут! Думай сам.

Правителю государства Цзяньюнь было всего шесть лет. Прежний император скончался от внезапной болезни, и, под руководством Гу Чжэня и других подлых чиновников, на трон был возведён четырёхлетний принц. Смерть прежнего императора была настолько внезапной, что он не успел назначить наследника, и возведение на трон такого маленького ребёнка было явным признаком их намерений. Однако Гу Чжэнь обладал огромной властью, и даже если были несогласные, их быстро заставили замолчать.

Гу Чжэнь попросил 007 загрузить ему в голову книгу «Безумный Демонический Генерал» и начал изучать её с таким рвением, как будто готовился к экзаменам. Но, как ни искал, он не нашёл ни одного описания диалогов Гу Чжэня с императором!

К чёрту характер персонажа! Какой ещё характер? У второстепенного персонажа нет характера!

Гу Чжэнь чувствовал себя обиженным и растерянным, не зная, что делать. Не успел 007 начать его утешать, как за дверью раздался тонкий голос:

— Император прибыл!

Чёрт возьми! Так быстро!

Гу Чжэнь в панике схватил плащ и побежал к двери, на ходу завязывая пояс. Не пройдя и нескольких шагов, он столкнулся с чем-то мягким, и сила удара была настолько сильной, что Гу Чжэнь с криком «Ай!» упал на спину, как перевёрнутая черепаха, и у него потемнело в глазах.

— Отец-канцлер, с вами всё в порядке? Давно не видел Сюань-эра, Сюань-эр так скучал по вам.

Из его объятий раздался детский голос, и Гу Чжэнь, опустив взгляд, увидел большие, блестящие, как чёрный виноград, глаза. Это был правитель государства Цзяньюнь, император Сюань, Цзян Юньсюань.

Гу Чжэнь неуверенно потрепал по голове маленького императора и с лёгким напряжением в голосе сказал:

— Ваше Величество... я недавно был очень занят... Ээ...

Цзян Юньсюань, сидя на коленях Гу Чжэня, недовольно держал его за меховой воротник:

— Отец-канцлер, почему вы называете себя «вашим слугой»? Сюань-эру это не нравится.

Гу Чжэнь нервно усмехнулся:

— А что же вам нравится?

Цзян Юньсюань, наклонив голову, моргнул большими глазами:

— Обычно вы называете себя «этим канцлером».

Гу Чжэнь снова был шокирован высокомерием этого негодяя-канцлера, но, сохраняя серьёзное выражение лица, сказал:

— Раньше было так, но вы — правитель государства, а я — ваш слуга.

После этих слов Гу Чжэнь почувствовал лёгкую боль в бедре, но не придал этому значения. Он вдруг понял одну вещь: раз уж он оказался в этом мире, то, если он будет следовать прежней сюжетной линии, это будет бессмысленно. Задание не будет выполнено, и он не сможет вернуться к жизни. И главное, жить, постоянно боясь сказать лишнее слово, — это слишком неудобно! И что значит «разрушить характер персонажа»? Просто не дать понять, что он уже не тот Гу Чжэнь. Лицо-то не изменилось, кто сможет заметить? Кто сказал, что негодяй не может измениться и начать новую жизнь? Это роман о гареме, а не о перемещениях или фэнтези. У людей в этой книге нет понятий «перемещение» или «изменение личности», так чего бояться? Он, великий канцлер Гу, ничего не боится!

Цзян Юньсюань, моргая, посмотрел на Гу Чжэня, затем надул губки и спрятал лицо в его меховом воротнике, ворча:

— Отец-канцлер, о чём вы говорите? Сюань-эр не понимает. Давно не видел вас, так скучал. Зачем вы позвали Сюань-эра? Хотите поиграть в игрушки?

Гу Чжэнь вдруг вспомнил, что у него есть важное дело, и, посмотрев на слуг и евнухов, кашлянул:

— Вы можете выйти.

— Хорошо.

Главный евнух поклонился, и все остальные вышли. На их лицах появилось выражение облегчения, будто они только что избежали смерти. Гу Чжэнь не был уверен, не показалось ли ему это, но он почувствовал лёгкое удовольствие, подумав: «Хорошо, что я смотрел много сериалов, это помогает так легко играть роль».

Теперь в Павильоне Люйюань остались только он и император. К сожалению, этот малыш с большими глазами совсем не выглядел как властный правитель, и Гу Чжэнь почувствовал себя воспитателем в детском саду.

— Ваше Величество, вы знаете, что сейчас идёт война в Цюнян?

<http://bllate.org/book/16782/1543128>